
РЕЦЕНЗИИ

**Отзыв официального оппонента
на диссертационную работу Кошечко Анастасии Николаевны
«Формы экзистенциального сознания в творчестве
Ф.М. Достоевского», представленную на соискание
учёной степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01. – Русская литература**

Исследование инициировано неослабевающим интересом к творчеству Ф.М. Достоевского в российской и мировой науке, а также необходимостью целостного осмысления жизненного и писательского опыта писателя как носителя экзистенциального сознания, реализующегося в принципиально новых текстовых моделях и жанровых формах, в чем видится актуальность предпринятого научного труда. Анастасия Николаевна Кошечко обратилась в своей диссертации к проблеме, находящейся на пересечении интересов философии и литературоведения. Проблема «Ф.М. Достоевский и экзистенциализм» была предметом внимания русских и зарубежных философов и филологов на протяжении XX века и продолжает интересовать исследователей в настоящее время. Вместе с тем, представленное к защите диссертационное исследование обладает признаками научной новизны, так как в нем предлагается впервые сформулированное и всесторонне обоснованное определение понятия «экзистенциальное сознание», учитывающее уникальные особенности мирообраза и ценностно-мировоззренческие доминанты, определяющие специфику экзистенциального слова Достоевского.

В диссертации предложен анализ принципов изучения экзистенциального сознания Достоевского с позиций номолого-аксиологического подхода с опорой на методологическую базу современного литературоведения. Осуществленный автором диссертации междисциплинарный подход к исследованию экзистенциального сознания как феномена, отражающего специфику и уникальность творческого метода писателя, подводит к выявлению уникальных характеристик экзистенциального сознания Достоевского и форм его текстуального воплощения.

Научной новизной отличается сформулированная в диссертации цель, которую исследователь видит в выявлении способов репрезентации экзистенциального сознания Достоевского как целостной художественно-мировоззренческой системы.

Выдвинутые в работе задачи характеризуются конкретностью, отражают логику и последовательность решения поставленной цели. Не вызывают возражения формулировки признаков научной новизны исследования, за исключением пункта 3, в котором отмечается, что «впервые предметом литературоведческого анализа становятся не только художественные и публицистические тексты Достоевского, так сказать, фактические продукты текстовой деятельности писателя, но и то, что осталось неоформленным, не получившим итогового завершения, но принципиально важным для понимания механизмов функционирования творческого сознания Достоевского» [с. 22] (Курсив мой. – В.Г.). Хотелось бы уточнить, что в данном случае имеется автором в виду.

Следует отметить четкую, логически обоснованную задачами исследования структуру диссертации, которая подчинена принципу, сформулированному автором во Введении как «уникальная стратегия диалогического взаимодействия исследователя с творческим универсумом Достоевского: от психофизиологических особенностей и жизненных впечатлений как основы формирования экзистенциального мирообраза в сознании писателя – к миромоделирующим началам собственно творчества, к исследованию экзистенциальных доминант в эстетике писателя и формам их воплощения в его художественной практике» [с. 24]. В результате последовательного претворения этого принципа автору удастся достичь необходимого синтеза философского и литературоведческого планов исследования.

Важное место, с точки зрения историко-литературного, теоретического и методологического осмысления проблемы, отводится Введению, в котором представлена методологическая база, определена степень научной разработанности проблемы, обозначен предмет и объект изучения, сформулированы методологические установки, обозначены основные параметры будущего исследования.

Первая глава диссертации – самая большая (занимающая без малого половину объема всей диссертации), безусловно, носит базовый характер, определяющий теоретическую и практическую направленность всего исследования. В ней дается теоретическое обоснование основным терминам и понятиям, прежде всего, интерпретация художественно-философского феномена «экзистенциальное сознание» как бытийной метакатегории и ее конкретного воплощения в личностном и творческом универсуме Достоевского.

При рассмотрении художественно-философского феномена экзистенциального сознания Достоевского автор называет такие его атрибутивные характеристики, как «пограничный» тип сознания, уединенное сознание, апостасийное сознание, ценностно-ориентированный тип сознания. При этом последовательность их выделения неслучайна, т.к. является отражением иерархичности этих категорий и их связи друг с другом. Так, условием формирования апостасийного сознания является переживание автором «пограничной ситуации» и состояния «уединения». «Уединенное сознание» трактуется как возникающее «в те моменты, когда между человеком и миром устанавливается необходимая дистанция, запускаются механизмы рефлексии (саморефлексии), происходит отказ личности от самолюбия, преодоление духовной инертности, равнодушия и нравственного индифферентизма» [с. 48]. Вместе с тем «уединенное сознание», по мысли А.Н. Кошечко способно породить как апостасийное, так и религиозное (ценностно-ориентированное) сознание. В данном случае, очевидно, стоит различать состояние уединения, которое благотворно повлияло на душу самого Достоевского, открыв для него духовную вертикаль жизни, и уединения приводящего к «обособлению» – явлению, которому Достоевский уделяет большое внимание в «Дневнике писателя» (1876 г., мартовский выпуск, гл. «Обособление»). Как пишет автор «Дневника», в России «наступила эпоха всеобщего обособления», когда «каждый сам по себе», «всё разбилось... и даже уже не на кучки, а уж на единицы» [т. 22, с. 80]. Именно «обособление» «в угол», «в скорлупу» и порождает апостасийное сознание «подпольного парадоксалиста» и героя-идеолога Достоевского.

Трактуя феномен уединенного сознания героев Достоевского, автор диссертации связывает его возникновение с личным опытом писателя, что делается не всегда корректно. В частности, говоря об отражении детских и отроческих впечатлений в романе «Подросток» [с. 75], нельзя забывать, что психология подростка из «случайного семейства» не является отражением психологии автора, выросшего в патриархальной семье. Подобный подход (интерпретация позиции героя как отражения экзистенциального сознания автора) будет неоднократно наблюдаться и в следующих разделах, например, рассматривая «мир с Богом» и «мир без Бога» как итог духовных исканий героев Достоевского, автор диссертации не разводит позиции автора и героя «Записок из подполья» [с. 108–110], хотя

необходимость такого разведения декларируется исследователем во Введении.

Интерес второго параграфа первой главы «Аксиология экзистенциального сознания Ф.М. Достоевского» состоит в систематизации миромоделирующих концептов, образующих семиосферу экзистенциального сознания писателя. При этом диалогически настроенные в художественном мире Достоевского религиозный и атеистический типы сознания (говорить об атеистическом типе духовности, очевидно, не стоит, т.к. атеизм и духовность, в представлении Достоевского, антитетичные понятия) рассматриваются в диссертации как приметы экзистенциальной аксиологии писателя. В главе дается описание основных элементов концептосферы Достоевского: Бог, народ, семья, человек, сердце, другой (другие), базирующееся как на публицистических, так и на художественных текстах. В разделе, посвященном концепту «Бог», представлен анализ очерка «Влас» из «Дневника писателя». По оценке А.Н. Кошечко, это «смоделированная автором ситуация выбора в “пограничной ситуации”, всесторонне воссозданная духовная брань, которая разворачивается в человеческой душе, ищущей Бога» [с. 142]. В представленной интерпретации очерка вызывает возражение объяснение причин появления «русского Мефистофеля» «влиянием Европы» [с. 145], в то время как Достоевский, называя «русского Мефистофеля» «доморощенным отрицателем», размышляет в этом очерке о «саморазрушительных началах», которые кроются в человеческой душе независимо от внешних влияний, как черте русского характера: «... самоотрицание и саморазрушение так свойственно русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни» [т. 21, с. 35].

Вызывает вопрос утверждение А.Н. Кошечко, что «экзистенциальное сознание Достоевского, несмотря на его полярность и глубинный внутренний разрыв, целостно по своей природе...» [с. 139]. Что же тогда, с точки зрения автора диссертации, означает этот «глубинный внутренний разрыв»?

В начале каждой главы автором формулируется цель конкретного этапа исследования. Было бы логично также в конце каждой главы подвести промежуточные итоги в виде выводов, функции которых в первой главе, в принципе, выполняют заключительные пункты (1.2.6. Текстцентричность экзистенциального сознания Достоевского; 2.4. Аксиологическая

интеграция экзистенциального сознания Достоевского как миромоделирующий принцип текстопорождения).

Вторая глава, посвященная исследованию способов отражения в слове экзистенциальной судьбы Ф.М. Достоевского, демонстрирует возможности интерпретации биографического текста с позиций номолого-аксиологического подхода. Анализ балансирует на грани психоаналитического исследования особенностей личности как основы формирования экзистенциального мирозобраза в творчестве писателя и литературоведческой интерпретации эго-текстов с позиций историко-биографического и культурно-исторического методов.

Глава третья «Экзистенциальное слово Ф.М. Достоевского» выводит исследование на новый уровень осмысления текстопорождающей функции экзистенциального сознания писателя. Помимо исследования форм повседневно-экзистенциального сознания в творчестве Достоевского на основе изучения ранних эго-текстов и, так называемой, «Письменной книги», в главе представлен материал, позволяющий вписать экзистенциальный опыт Достоевского в парадигму предшествующей литературы (сентиментализма и романтизма) и установить связь экзистенциальных открытий русского писателя с явлениями европейской литературы последующего времени (проблема: Ф.М. Достоевского и А. Камю).

Логично выглядит в третьей главе обращение к исследованию «Дневника писателя» с позиций воплощения экзистенциального сознания Достоевского. К материалам этого оригинального издания, представляющего собой единоличный журнал Достоевского, в котором писатель, по его собственному выражению, стремился «высказаться весь», автор диссертации неоднократно обращался в процессе своего исследования. В заключительной главе представлен анализ виктимологического дискурса в «Дневнике писателя», рассматриваемого как опыт экзистенциальной рефлексии автора. В целом предложенный аспект прочтения «Дневника писателя» не вызывает возражений, как один из подходов к многоаспектному тексту. Однако нельзя согласиться с выводом: «Содержание “Дневника писателя” концентрируется преимущественно вокруг опорного концепта “жертва”, что позволяет говорить о виктимологическом дискурсе данного текста» [с. 391]. Очевидно, полидискурсивная природа «Дневника писателя», главную идею которого Достоевский определил, как мысль «о национальной духовной самостоятельности России», не укладывается в предложенную автором диссертации схему.

Последний параграф третьей главы «Экзистенциальные способы текстопорождения в творчестве Достоевского: поиск слова “о себе” и “о мире”» подводит итог не только третьей главы, но и всего исследования, поскольку в нем представлена систематизация и анализ экзистенциальных способов текстопорождения в творчестве Достоевского. Делаются убедительные выводы о проповедническом характере экзистенциального слова писателя как онтологической и ценностно-ориентированной категории, способе выражения особого типа духовности. Индивидуальная стратегия смыслообразования Достоевского рассматривается автором на уровне слова как результата авторской рефлексии, на уровне «макротекста» и «микрореконтекстов» как диалогической организации взаимодействия с «другим» сознанием и на уровне аксиологии, воплощенной в оценочности и экспрессивности авторского слова.

Исследование, безусловно, продуктивно и открывает перспективы изучения форм экзистенциального сознания с позиций номолого-аксиологического подхода в творчестве русских писателей XIX – XX вв., о чем с полным основанием автор диссертации пишет в Заключении.

Общее заключение. В целом диссертация Анастасии Николаевны Кошечко «Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф.М. Достоевского», представляет безусловный научный интерес, является самостоятельным исследованием, отличающимся грамотным изложением научной концепции и соответствующим современным требованиям оформлением. Положения, вынесенные А.Н. Кошечко на защиту, получили в диссертации убедительное теоретическое обоснование и подкреплены всесторонним анализом широкого круга материалов.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в методологически новом осмыслении проблем изучения творчества Достоевского, которое может быть применено при рассмотрении художественных систем других писателей, представляющих разные периоды развития русской и мировой литературы.

Содержание диссертации прошло необходимую апробацию на научно-практических конференциях различных уровней и получило отражение в 35 публикациях, в том числе, в одной монографии, двух учебно-методических пособиях и 16 статьях, опубликованных в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при

Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Публикации соответствуют профилю специальности и отражают основные положения диссертации. В автореферате адекватно представлена структура и краткое содержание диссертационного исследования.

Диссертация «Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф.М. Достоевского» соответствует критериям, изложенным в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 872, предъявляемым к докторским диссертациям, как научно-квалификационная работа, обладающая внутренним единством и содержащая новые научные результаты, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области литературоведения, а ее автор Кошечко Анастасия Николаевна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература.

02.03.2015 г.

В.И. Габдуллина,
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры литературы ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный педагогический университет»,
г. Барнаул